

Научная статья

УДК 316.4:378(571.6)

doi:10.22394/1818-4049-2022-99-2-181-193

Интернационализация образовательной деятельности российских вузов: дальневосточный вектор развития

Л. Г. Невеличко¹, Н. Г. Баженова¹, Н. Г. Богаченко¹, Р. И. Баженов¹, И. М. Воротилкина¹

¹ Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема, Биробиджан, Россия

Автор, ответственный за переписку: Любовь Григорьевна Невеличко, lnevelichko@bk.ru

Аннотация. *Статья посвящена проблеме привлечения иностранных студентов в российские вузы. Особое внимание уделено способам формирования позитивного имиджа и факторов привлекательности образовательных организаций высшего образования Дальнего Востока для потенциальных студентов. В статье рассматривается несколько направлений развития обозначенной проблемы. Прежде всего, интернационализация образования и увеличение числа иностранных студентов – это эффективное выполнение современного запроса социально-экономического развития на высокопрофессиональные кадры. В настоящее время наибольшую актуальность приобретают задачи создания необходимых условий для предотвращения оттока иностранных студентов из России, сохранив тем самым их контингент за счет поддержания высокого качества образования с освоением и широким внедрением в образовательный процесс новых форматов обучения: онлайн-технологий, гибридных форм образования. В статье отмечается, что для России, обладающей мощным экспортным потенциалом системы образования, поиск путей повышения конкурентоспособности российских вузов в мировом образовательном пространстве является текущей приоритетной задачей. Особое внимание в статье уделяется вопросу привлечения иностранных студентов в вузы Дальнего Востока, особенно из КНР. Непосредственная близость дальневосточного региона к Китаю и необходимость выявления ресурсов, обеспечивающих конкурентные позиции региональным вузам по привлечению китайских студентов, обосновывают перспективность социологических разработок данного направления. На основе опросов иностранных студентов, выпускников и потенциальных абитуриентов авторы статьи выявили приоритетные направления в развитии образовательного потенциала дальневосточных вузов и повышении их привлекательности для иностранных студентов, опровергли стереотипные представления о том, что в российские дальневосточные вузы поступают иностранные студенты из малообеспеченных семей и имеющие низкий уровень образования. Выводы, к которым приходят авторы, адресованы руководителям вузов, преподавателям, а также должностным лицам органов власти и бизнеса, заинтересованным в развитии дальневосточных территорий.*

Ключевые слова: *иностранцы студенты, экспорт образования, санкции, мотивы выбора вуза, социологические исследования, Дальний Восток России*

Для цитирования: Невеличко Л. Г., Баженова Н. Г., Баженов Р. И., Воротилкина И. М. Интернационализация образовательной деятельности российских вузов: дальневосточный вектор развития // Власть и управление на Востоке России. 2022. № 2 (99). С. 181–193. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2022-99-2-181-193>

Internationalization of educational activities of the Russian universities: the Far-Eastern development vector

Lyubov G. Nevelichko, Natalya G. Bazhenova, Natalya G. Bogachenko, Ruslan I. Bazhenov, Irina M. Vorotilkina

The Sholom-Aleichem Priamurskiy State University, Birobidzhan, Russia

Corresponding author: Lyubov G. Nevelichko, lnevelichko@bk.ru

Abstract. *The article is devoted to the problem of attracting foreign students to the Russian universities. Particular attention is paid to the ways of forming a positive image and factors of attractiveness of educational organizations of higher education in the Far East for potential students. The article considers several areas of development of the indicated problem. First of all, internationalization of education and increase in the number of foreign students is the effective fulfillment of modern request for socio-economic development for the highly professional personnel. Currently, the most urgent tasks are to create necessary conditions to prevent the outflow of foreign students from Russia, thereby preserving their contingent by maintaining the high quality of education with the development and widespread introduction of new learning formats into the educational process: online technologies, hybrid forms of education. The article notes that for Russia, which has a powerful export potential of education system, finding the ways to increase the competitiveness of Russian universities in the world educational space is a current priority. The article pays special attention to the issue of attracting foreign students to the universities in the Far East, especially from the PRC. Close proximity of the Far-Eastern region to China and the need to identify resources that ensure competitive positions for the regional universities in attracting Chinese students justify the prospects for sociological developments in this area. Based on the surveys of foreign students, graduates and potential applicants, the authors of this article identified priority areas in the development of educational potential of the Far-Eastern universities and increasing their attractiveness for the foreign students, refuted stereotypical ideas that foreign students from the low-income families and having a low level of education enter the Russian Far-Eastern universities. The conclusions to which the authors come are addressed to the university leaders, teachers, as well as officials of the government and business bodies interested in the development of the Far-Eastern territories.*

Keywords: *foreign students, education exports, sanctions, motives for choosing a university, sociological research, the Russian Far East*

For citation: Nevelichko L. G., Bazhenova N. G., Bogachenko N. G., Bazhenov R. I., Vorotilkina I. M. Internationalization of educational activities of the Russian universities: the Far-Eastern development vector // *Power and Administration in the East of Russia*. 2022. No. 2 (99). Pp. 181–193. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2022-99-2-181-193>

Введение

«Идеальный шторм»¹ событий, стремительно разрушающий систему сложившегося миропорядка и радикально меняющий приоритеты и ориентиры в нашей стране, позволяет с большой долей вероятности прогнозировать глобальные изменения в политико-экономической сфере, связанные с ослаблением взаимо-

действия и взаимозависимости стран и цивилизаций. Наша статья еще готовилась к печати, как в одночасье потенциал сложившихся устойчивых парадигм, формулирующих цели высшей школы с различных позиций, трансформировался в концептуальный рудимент, что потребовало радикальной переоценки высшего образования, сохранив при этом его ста-

¹ В Кремле оценили ситуацию в России фразой «нет худа без добра». URL: <https://lenta.ru/news/2022/06/14/russia/>.

тус как важнейшего стратегического и экономического ресурса и отвечающего на образовательный запрос в профессиональных кадрах, способных эффективно соответствовать реалиям времени. Одним из решений становится задача привлечения в российские вузы иностранных студентов. Многолетняя практика показала, что при активной поддержке государств, заинтересованных в увеличении контингента иностранных студентов, инновационный потенциал образования становится основой динамичного развития национальных экономик, не уступая в этом по значимости производительным факторам, рабочей силе и капиталу.

Президентом РФ В. В. Путиным поставлена задача осуществления прорывного научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации и увеличения объёма ежегодного совокупного дохода от экспорта услуг, в том числе и образовательных, до уровня 100 млрд долларов². Одним из подходов в комплексном решении сформулированных задач является интернационализация образования, поскольку в условиях общественных поисков эффективных путей развития национальных экономик именно мигранты оказываются крайне приемлемым решением для принимающей стороны, и, в частности, для образования, которое в условиях ограниченности бюджетных средств получает инструмент к поиску внебюджетных источников финансирования. Так, принимая одинаковое с Австралией количество студентов, Россия зарабатывает менее 1 млрд долларов в год, тогда как Австралия – 18 млрд долларов³.

Однако сведение темы интернационализации отечественного образования исключительно к экономическим интересам было бы упрощённым пониманием проблемы. Внимание Правительства РФ к углублению международных контактов между странами проявляется в переносе акцентов с установления духовных связей между народами и интеграции в мировое сообщество на роль молодёжного участия. Помимо экономических

контекстов стремление отечественных вузов к увеличению числа иностранных студентов имеет стратегическое значение: через подготовку интеллектуальной элиты, распространение русского языка и культуры повышается международное влияние России в мировом сообществе [Вашурина, Вершинина, Газилова и др., 2016]. Получение образовательных услуг иностранными студентами является эффективным средством формирования softpower (мягкой силы) государства и реализации приоритетов внешней политики государства. Мировая практика показывает, что за период совместного обучения между студентами происходит обмен ценностными установками и взглядами, формируются определенные ценностные ориентиры, расставляются жизненные приоритеты. Вернувшись на родину, молодые люди, приобретшие связи, новых друзей, впитавшие ценности, привитые системой образования, становятся активными посредниками в распространении языка, культурных и духовных смыслов страны, где проходили обучение. Советский Союз, осуществляя масштабную подготовку иностранных специалистов на базе отечественных учебных заведений, выпускал не только высококлассных специалистов, но и будущих руководителей предприятий, политических деятелей, что в значительной степени способствовало установлению и развитию социально-экономических и политических отношений между странами, а также являлось движущим фактором экономического роста.

Кроме того, контакты с иностранными студентами побуждают российскую систему образования к модернизации и повышению конкурентоспособности, что, безусловно, является импульсом к академическому развитию университетов, а в условиях демографической ситуации современной России интернационализация образования является значимым ресурсом для сохранения преподавательского состава и улучшения материально-технической базы высших учебных заведений. Продуманный, взвешенный

² Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/57425>.

³ Школа на экспорт: что Россия поставляет на мировой рынок?. URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2019/12/09/818138-shkola-eksport>

подход к экспорту образования позволит стране-экспортеру не только сформировать существенный источник доходов, но и привлечь во все сферы общественной жизни высококлассных специалистов со всего мира.

Источниковая база

Теоретический качественный анализ сущности исследуемого явления основывается на статистических данных, опубликованных на официальных сайтах Института статистики ЮНЕСКО⁴, Департамента международного сотрудничества Минобрнауки РФ⁵, а также в статистических сборниках «Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации»⁶, «Иностранные студенты в российских вузах» [Арефьев, Шереги, 2014], «Экспорт российских образовательных услуг», издаваемых Центром мониторинга и статистики образования Минобрнауки РФ под редакцией А. Л. Арефьева, Ф. Э. Шереги⁷, Статистического сборника «Россия в цифрах, 2020»⁸, данные полузакрытого анкетирования иностранных студентов в рамках онлайн-опроса через сервисы Google Формы и Yandex Forms «Мотивы выбора дальневосточных вузов молодежью из стран АТР, СНГ, ближнего и дальнего зарубежья», открытого в течение ноября 2021 г. (1225 респондентов) и проведенного группой социологов Приамурского государственного университета имени Шолом Алейхема, г. Биробиджан.

Разработки проблематики мотивов выбора иностранными студентами российских вузов представлены в материалах социологических исследований С. В. Деметьевой, Е. В. Никитенко, Э. Л. Леонтьевой; проблемы адаптации иностранных студентов в университетской среде изучались О. Е. Пискун, А. А. Ясюковой, Н. А. Полихиной, И. Б. Тростянской, А. Г. Лариной, Н. Н. Зыковой, А. Н. Полухи-

ной, М. Ю. Абабковой, В. Л. Леонтьевой, В. Н. Петровым. Проблемы студентов-иностранцев в России в условиях современных реалий развития высшего образования изучались П. С. Гавриловым, Д. Г. Арсеньев, В. В. Краснощеков, Т. И. Коваленко определяли наиболее перспективные направления интернализации вузов. В работах М. А. Ивановой, И. В. Хариной, О. В. Веревкина представлен социологический портрет иностранных студентов, в частности, студентов из КНР.

Основные результаты исследования

Глобальные явления в российской политико-экономической сфере актуализировали запрос на инновационные решения, способные обеспечить привлечение финансовых ресурсов для эффективного развития экономики. Как показывает практика, именно инновационный потенциал образования становится основой динамичного развития зарубежных национальных экономик, не уступая в этом по значимости производительным факторам, рабочей силе и капиталу. Это обстоятельство усиливает конкуренцию на международном рынке образовательных услуг: вузы конкурируют за иностранных студентов, а следовательно, за влияние и деньги. Именно этот фактор обусловил включение государств в разработку мер по увеличению контингента иностранных студентов и стал триггером многочисленных исследований по выявлению наиболее эффективных методов по привлечению иностранных студентов.

Какие факторы побуждают личность принять решение о переезде в другую страну? Побудительные мотивы международной миграции населения, в частности, молодежи, принявшей решение о продолжении обучения за рубежом, преломляются в концепции американского демографа Э. Ли, который рассматривал миграцию как отражение push/pullfactors (факторы

⁴ *Data for the Sustainable*. URL: <http://uis.unesco.org/>; *Finance*. URL: <https://www.education-progress.org/en/articles/finance>

⁵ *Образование в Российской Федерации для иностранных граждан*. URL: [/www.russia.edu.ru](http://www.russia.edu.ru).

⁶ *Обучение иностранных граждан в образовательных организациях высшего образования Российской Федерации: Статистический сборник. Выпуск 16 / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. М.: Центр социологических исследований. 2019. 208 с.*

⁷ *Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник. Выпуск 9 / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. М.: Центр социологических исследований. 2019. 536 с.*

⁸ *Россия в цифрах. 2020: Крат. стат. сб. // Росстат. М., P76 2020*. URL: <https://rosstat.gov.ru/>. С.147.

притягивающие и выталкивающие).

Притягивающими факторами Э. Ли называет высокий уровень развития, высокие доходы, а выталкивающими – бедность, безработицу, низкий уровень доходов [Lee, 1966. P. 47–57.].

Решение потенциального студента о продолжении образования в другом государстве с позиций Модели Pull – Push-factors происходит под влиянием отрицательных факторов (факторы отталкивания), наличествующих в стране его проживания:

отсутствует возможность получения нужной специальности;

сложные вступительные испытания;

недостаточное для осуществления профессиональной карьеры качество образования.

Одновременно с факторами отталкивания на принятие решения за пределы своей страны оказывают влияние факторы притяжения государства, рассматриваемого как возможную территорию для миграции:

язык страны, который хочет выучить студент;

культура страны;

социально-экономический статус страны на мировой арене;

перспектива миграции;

престижность диплома вуза. [Савоскул, 2015. С. 56–65.]

Экономическая модель Pull – Push-factors объясняет направление движения студентов характером сложившейся современной мировой системы, когда молодые люди из периферийных стран, желающие получить хорошее образование, мигрируют либо в страны ядра, либо полупериферии, где реализуют свои потребности в условиях высокотехнологичного производства или где им предлагают лучшие образовательные услуги [Сафонова, 2012. С. 98–121]. И если Pull-факторы являются проблемой страны иностранного студента, то усиление привлекательности и формирование привлекательных для иностранных студентов Push-факторов – задача для решения государством и рос-

сийскими вузами. С целью сохранения и увеличения контингента иностранных студентов задействуются различные инструменты, самые эффективные из которых – международные рейтинги вузов⁹.

Стремление вузов к участию в престижных рейтингах обусловлено перспективами привлечения зарубежных ученых и абитуриентов, интеграции в мировое научное сообщество, приобретения солидной академической репутации. Помимо повышения статусности вуза, все это напрямую способствует социально-экономическому развитию страны и региона. Но рейтингование по единым показателям не является универсальным методом, позволяющим отразить реальный уровень деятельности вуза, поскольку содержание любой образовательной системы обусловлено характером конкретной экономической и политической среды, в которой она функционирует. Так, сложившаяся западная практика позиционирует университеты как центры научных исследований и ориентируется на показатели их публикационной активности, тогда как основная деятельность российских вузов направлена на ведение образовательных процессов. Формирование рейтингов исключительно на основании количественных, а не качественных показателей образовательного учреждения не является объективным, тем не менее именно этот фактор и являлся основным препятствием для размещения наших университетов в верхних строчках рейтингов [Махмутова, 2020. С. 78].

Современная ситуация сделала неактуальным для российских вузов стремление попасть в верхние строчки международных рейтингов: наличие публикаций в зарубежных изданиях исключено из перечня ведущих факторов при оценке эффективности научных исследований образовательного учреждения. Это стало ответом на объявление рейтингового агентства QS о прекращении работы в России и исключении из новых рейтингов российских и белорусских вузов из-за ситуации на Украине¹⁰.

⁹ Обучение иностранных граждан в образовательных организациях высшего образования Российской Федерации: Статистический сборник. Выпуск 16 / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. М.: Центр социологических исследований. 2019. 208 с.⁵ Образование в Российской Федерации для иностранных граждан. URL: /www.russia.edu.ru.

¹⁰ Университетам потребуются другие рейтинги. URL: https://www.ng.ru/education/2022-03-09/8_8386_ratings.html

Приходится констатировать, что именно рейтинговые позиции являются преимущественным ориентиром для молодежи мира при выборе ими вуза для обучения [Веревкин, 2017. С. 126–144.]. И тем не менее число иностранных студентов, выбирающих российские вузы для получения высшего образования, до набора 2022 г. неуклонно росло. Количество студентов из-за рубежа в российских вузах в 2010 учебном году составляло 153 тыс. человек; а в 2019/2020 учебном году общее количество иностранных студентов в российских университетах составило уже 315 тыс. человек – это около 8% от общего числа студентов в России, в 2019 г. в России училось 298 тысяч иностранных студентов, в 2020 г. – 315 тысяч, в 2021 г. – 324 тысячи, то есть число иностранных студентов в российских вузах за 10 лет увеличилось почти вдвое. Такие показатели являются убедительным подтверждением повышения имиджа российского образования за рубежом.

Традиционно лидером по обучению иностранных студентов является Центральный федеральный округ (далее – ФО), который принимает около трети всего контингента. По пятой части иностранных студентов приходится на Приволжский и Северо-Западный ФО. Около 10% иностранных студентов обучается в Сибирском ФО. Наименьшее число иностранных студентов принимают Уральский, Дальневосточный и Северо-Кавказский федеральные округа. По данным социологических исследований, при выборе российских вузов иностранные студенты ориентируются прежде всего на престижность дипломов. Традиционно – это вузы городов Москва, Санкт-

Петербург, Казань¹⁰.

В контексте нашего исследования особого внимания заслуживают результаты опросов, которые свидетельствуют что выбор потенциальными студентами вузов Урала, Сибири и Дальнего Востока обусловлен высоким качеством образовательных услуг, обеспечиваемым вузами отдалённых от центра регионов [Веревкин, 2009. С. 229–238]. Это обстоятельство является аргументом в пользу продуктивности изучения образовательного потенциала дальневосточных вузов для привлечения иностранных студентов. Данные, приведённые в таблице 1, демонстрируют рост сегмента международных мобильных студентов в дальневосточных вузах, что является проявлением доверия к их конкурентоспособности среди вузов других регионов страны.

Статистика показывает, что основной состав иностранных студентов представлен студентами из Китая. Но если на 130 тыс. иностранных студентов в европейской части РФ приходится порядка 20 тыс. китайцев, то на Дальнем Востоке ситуация иная¹¹: подавляющее большинство иностранных студентов вузов Дальнего Востока составляют китайские студенты, что вполне оправдано: Китай – ближайший зарубежный сосед российского Дальнего Востока [Веревкин, 2017. С. 126–144].

В общей сложности на вузы Урала, Сибири и Дальнего Востока приходится около четверти общего количества китайских студентов, обучающихся в России. Эти учебные заведения могут и должны стать неким форпостом продвижения российского образования в Китай [Леонтьева, 2015. С. 229–238].

Таблица 1

**Численность иностранных граждан, обучавшихся в вузах ДФО
в 2007/2008–2017/2018 учебных годах, человек**

2007/ 2008	2008/ 2009	2009/ 2010	2010/ 2011	2011/ 2012	2012/ 2013	2013/ 2014	2014/ 2015	2015/ 2016	2016/ 2017	2017/ 2018
3109	3740	4352	4555	3281	3649	4288	5173	6036	6848	7057

Источник: составлено авторами на материалах источника «Обучение иностранных граждан в образовательных организациях высшего образования Российской Федерации: Статистический сборник». Выпуск 16 / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. М.: Центр социологических исследований, 2019. С. 121–122.

¹¹ Россия и Китай достигли уровня академической мобильности в 100 тыс. чел. 25 ноября 2020. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/new>

Между тем в среде научно-педагогических работников, должностных лиц, причастных к образовательному процессу, нередко выражается мнение о том, что образовательный уровень потенциальных абитуриентов дальневосточных вузов из Китая низок, и будущий выпускник не сможет составить достойную конкуренцию специалистам, имеющим дипломы столичных вузов. Эти вопросы становятся причиной острой полемики, снижая значимость мероприятий по привлечению студентов из Китая.

Действительно, в исследованиях о качестве подготовки китайских студентов есть немало стереотипных утверждений о том, что основная масса иностранных студентов, поступающих в вузы России, есть результат сложившегося в системе образования КНР «отбора», при котором определенное число выпускников школ не могут преодолеть высокий порог требований для поступления в вузы Китая: средний балл их аттестатов ниже 60%, и это закрывает им дорогу как в большинство престижных вузов Китая, так и в вузы европейских стран. Такие студенты, приезжающие на учёбу в вузы Дальневосточного региона, имеют узкий кругозор и низкую учебную мотивацию [Харина, 2013. С. 478.]. Данная точка зрения основывается на более ранних выводах О. А. Веревкина, который утверждает, что мотивы выбора иностранными гражданами учебных заведений России по-прежнему отличает престижность

дипломов столичных вузов, а мотивом поступления в региональные вузы являются щадящие условия поступления и относительно низкая оплата обучения [Веревкин, 2009. С. 247].

Подобные утверждения о принадлежности китайских студентов к нижним социальным слоям и имеющих слабую общеобразовательную подготовку отчасти опровергают данные исследования мотива выбора дальневосточных вузов иностранными гражданами, проведённого учёными Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск) в 2016, 2018 гг. [Никитенко, 2016. С. 103–109].

В ходе исследования Никитенко Е. В. выяснилось, что средний балл аттестатов обучающихся в вузах г. Хабаровска китайских студентов вполне конкурентоспособен на родине и позволял им претендовать на поступление в хорошие вузы страны, но они целенаправленно готовились к поступлению именно в российские вузы, изучая для этого русский язык не менее трех лет. Значительная часть респондентов даже проходили на родине испытание «вэньбао» и успешно справились с ним, но после получения результатов выбрали для поступления учебные заведения России. Это говорит о достаточно хорошей базовой подготовке тех, кто приезжает учиться на Дальний Восток¹² (табл. 2).

Не подтверждается исследованиями Е. В. Никитенко и не менее популярное утверждение, что из Китая на Дальний Восток едут студенты из семей с низким

Таблица 2

Мотивы выбора китайскими студентами российского вуза

(в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Кол-во ответов	Варианты ответов	Кол-во ответов
Желание родителей	40,6	Хочу заниматься бизнесом	18,6
Нравится русская культура	38,9	Много земляков	16,9
Перспективно	32,2	Устраивает цена за обучение	8,47
Желание учить русский язык	23,7	Хочу жить в России	5,1
Удобно, близко от дома	23,7	Высокое качество обучения	3,4
Хочу работать в России	22,0	-	-

Источник: составлено авторами на основании данных исследования: Никитенко Е. В. Мотивы поступления студентов из КНР в высшие учебные заведения российского Дальнего Востока // *Almatater (Вестник высшей школы)*. 2016. № 7. С. 107.

¹² Почему китайские студенты едут в дальневосточные вузы // *Общество AmurMedia ГОРОД12* октября 2018//. UR: <https://amurmedia.ru/news/741827/>

материальным достатком. Опрос показал, что для абсолютного большинства респондентов стоимость обучения не имела первостепенную важность и не являлась определяющей, когда принималось решение о выборе страны для продолжения обучения.

Большая часть студентов (57,0%) относят доходы своих семей к среднему достатку, четвертая часть (23,7%) опрошенных студентов отмечают, что денег хватает на все, и лишь один из десяти (9,3%) респондентов признались, что испытывают некоторые материальные затруднения (табл. 3).

Студенты пояснили, что они не знакомы не только с ценами в вузах Европы или Америки, но и с предложениями университетов этих стран, так как Россия была единственным вариантом, а связать свою дальнейшую карьеру с Россией они планировали заранее. Решение принималось по совету родителей (40,6%), которые утверждали, что развитие отношений между нашими странами имеет положительную динамику и работа в русско-китайской компании – наиболее перспективный вариант. [Никитенко, 2016. С. 103–109].

Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что актуальность проблемы привлечения иностранных студентов активизировала исследовательский интерес к этой теме. Но современные российские разработки в данной области в большинстве своем основаны на количественной методологии; трудов, включающих содержательный анализ, в российской исследовательской практике значительно меньше. Внешние и внутренние факторы, влияющие на выбор вуза иностранными

студентами, выявленные 5, а тем более 10 лет назад, сегодня уже недостаточно релевантны, так как современный мир меняется стремительно, и ориентация образовательного учреждения на непродуктивные критерии может существенно снизить эффективность кейс-мероприятий, проводимых вузом в этом направлении.

Для получения более точных и объективных данных в ноябре 2021 г. Приамурским государственным университетом был проведен социологический онлайн-опрос «Мотивы выбора дальневосточных вузов молодежью из зарубежных стран» (метод – самозаполнение анкет посредством открытого онлайн-опроса с помощью сервисов Google Forms и Yandex Forms; выборка – мужчины и женщины от 16 до 36 лет, иностранные студенты и те, кто намерен продолжить обучение в России, в частности, в вузах Дальнего Востока; география – страны АТР, СНГ, ближнего и дальнего зарубежья, 1225 чел., выборка случайная) (табл. 4).

Анализ полученных данных и сравнение их с результатами проводимых ранее аналогичными исследованиями не выявил существенных различий в мотивах принятия иностранными студентами решения о продолжении учёбы в российских вузах.

Как следует из ответов респондентов, по-прежнему основным мотивирующим фактором для поступления в вузы Дальнего Востока является мнение родных и знакомых (47,5%), следующие по значимости мотивы, влияющие на принятие решения потенциальным студентом, – внешние: наличие общежития (33%). При этом мотив «доступная стоимость обучения» (32%), вошедший в тройку са-

Таблица 3

Оценки уровня доходов своих семей у себя на родине студентами из КНР

(в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	%
Денег хватает только на продукты	5,0
Денег хватает на продукты и одежду, не можем позволить себе предметы длительного пользования (бытовая техника и проч.)	13,6
Денег хватает на продукты, одежду и товары длительного пользования, но не можем позволить себе дорогие покупки (квартира, машина)	57,6
Денег хватает практически на всё	23,7

Источник: составлено авторами на основании данных исследования Е. В. Никитенко «Мотивы поступления студентов из КНР в высшие учебные заведения российского Дальнего Востока» // *Altamater (Вестник высшей школы)*. 2016. № 7. С. 103–109.

мых привлекательных факторов для потенциальных студентов, обусловил отличие от проведённых ранее исследований Е. В. Никитенко. Думаем, что это связано с охватившей большую часть планеты пандемией COVID – 19, существенно снизившей уровень материального достатка значительной части населения. Справедливо, что на этом фоне доступные цены в городе, где находится вуз (25,7%), также являются привлекательным фактором для респондентов. Безопасность проживания (25,1%), наличие в вузе знакомых студентов (25,0%) являются равноценными по силе мотива выбора вуза.

Нельзя не отметить тот факт, что четвертая часть (26%) респондентов хорошо владеют русским языком, что говорит о целенаправленной сознательной подготовке к поступлению в российские вузы.

Выявление эффективных информационных каналов – одно из ведущих направлений в продвижении информации о вузе среди его потенциальных потребителей образовательных услуг. Результаты исследования источников информации об обучении в вузе Дальнего Востока представлены в таблице 5.

Каналом выбора страны и вуза обучения для каждого третьего является

информация в Интернете, в том числе размещённая на сайте вуза (36,0%). Четвертая часть опрошенных указала на наличие знакомых в стране и университете (25%). Но самыми эффективными каналами выбора страны и конкретного вуза обучения эффективным являются, согласно опросам, советы друзей, родственников (47,5%).

Логично предположить, что рекламирование вуза его выпускниками, а также обучающимися студентами является наиболее эффективным и малозатратным средством рекрутирования учащихся. Но данный канал продвижения вуза несёт в себе определенные риски. Как показало исследование Е. В. Никитенко, даже среди студентов, которые в целом полученное в России образование плохим не считают, выявились такие, которые заявили, что обучение в данном вузе ни в коем случае не порекомендуют ни своим родственникам, ни знакомым. Причиной такой категоричности являются условия учебного заведения, в которых проходило их обучение [Никитенко, 2016. С. 103–109].

Такое высказывание не может не насторожить: как показывают исследования, для потенциальных студентов из Китая одним из самых убедительных

Таблица 4

Мотивы принятия решения учиться на Дальнем Востоке и в данном вузе

(в % от числа опрошенных. По методике опроса респонденты имели возможность отметить несколько вариантов ответов)

Варианты ответов	%	Варианты ответов	%
Совет родственников и знакомых	47,5	Доступные цены в городе, где находится вуз	25,7
Наличие условий для проживания (общежитие)	33,0	Безопасность проживания	25,1
Доступная стоимость обучения	32,5	Наличие в вузе знакомых студентов	25,0
Хорошее владение русским языком	26,0	Возможность трудоустроиться в России после окончания обучения	20,3

Источник: составлено авторами.

Таблица 5

Источники информации об обучении в вузе Дальнего Востока

(в % от числа опрошенных. По методике опроса респонденты имели возможность отметить несколько вариантов ответов)

Варианты ответов	%	Варианты ответов	%
Родственники и знакомые	47,5	Социальные сети	21,5
Наличие информации в Интернете	36,0	Национальное министерство образования нашего государства	14,4
Сайт вуза в Интернете	32,0	СМИ (буклеты, информация по ТВ)	9,0
От тех, кто учился здесь раньше	30,1	Рекламные проспекты	7,9

Источник: составлено авторами.

источников информации о зарубежном вузе являются отзывы прошедших в нем обучение земляков. И один негативный отзыв может перевесить несколько положительных. Поэтому руководству вузов необходимо учитывать: важно, чтобы китайские студенты, в подавляющем большинстве своем опирающиеся на социальные сети, выносили из вуза только положительное впечатление.

Какие же факторы для зарубежных студентов являются наиболее значимыми? Из шести предложенных нами (хорошее общежитие; современный кампус; высокое качество обучения; безопасность города; дружелюбность студентов и преподавателей; возможности города (кафе, магазины, спортивные объекты)) респонденты выбрали пять, расположив приоритеты по степени важности: безопасность города (85%); высокое качество обучения (81%); хорошее общежитие (45%); современный кампус (39%); дружелюбие студентов и преподавателей (20%).

Считаем заслуживающим особое внимание тот факт, что социокультурные, социально-экономические возможности города не указаны респондентами среди предпочтительных условий, что при определенных условиях повышает шансы вузов небольших дальневосточных городов на привлечение иностранных студентов (рис. 1).

И если качество обучения, взаимоотношение студентов и преподавателей – в основном задачи вуза, то хорошее общежитие, современный кампус, безопасность города – забота преимущественно региональных и федеральных структур,

органов власти.

Приходится констатировать, что конкурентоспособность вузов Дальнего Востока на рынке экспорта образовательных услуг существенно осложнилась охватившей большую часть планеты пандемией COVID-19, которая ощутимо затормозила процессы интернационализации и экспорта российского образования. С большой долей вероятности можно говорить о наибольшем спаде численности студентов из Китая. Такая перспектива представляет серьезную угрозу вузам Дальнего Востока, для которых китайцы составляют основной контингент иностранных студентов [Минаева, 2020. С. 3].

Осложняет ситуацию с набором иностранных студентов (если не сказать, что она близка к катастрофической) беспрецедентная санкционная политика Запада по отношению к России: запрет на авиаперелеты, отключение от системы банковской системы SWIFT. Добавило драматизма в ситуацию намерение России выйти из Болонского процесса, что прогнозируемо приведет к сокращению студентов из стран СНГ.

В складывающихся условиях наибольшую актуальность приобретают задачи создания необходимых условий для предотвращения массового оттока иностранных студентов из России, сохранив тем самым их контингент за счет поддержания высокого качества образования с освоением и широким внедрением в образовательный процесс новых форматов обучения: онлайн-технологий, гибридных форм образования. Это позволит сохранить численность иностранных студен-

Рис. 1. Значимые факторы, влияющие на выбор вуза Дальнего Востока (в % от числа опрошенных)

тов, не имеющих возможность выехать к месту учёбы, создать привлекательные, востребованные ими условия.

Выводы

Обучение иностранных студентов в вузах Российской Федерации – положительный фактор не только для экономики страны, но и для повышения престижа отечественного образования за рубежом. Устойчивый растущий интерес иностранных граждан к получению российского образования обусловлен оптимальным соотношением цены и качества образования; большим выбором программ и вузов; высоким статусом выпускника российского вуза на родине студента и, следовательно, лучшими карьерными перспективами; возможностью иммигрировать в Россию после учёбы.

Основа хорошей репутации вуза – качество образования. Репутацией вузов, обеспечивающих высокое качество обучения, среди иностранных студентов пользуются вузы Урала, Сибири и Дальнего Востока, что обеспечивает им конкурентное преимущество перед престижными вузами центральных регионов России. Кроме того, у вузов Дальнего Востока есть реальное преимущество перед столичными благодаря доступной стоимости обучения и проживания, приемлемому уровню безопасности, что даёт хороший ресурс влияния на мотивацию выбора иностран-

ным студентом именно регионального вуза для получения образования.

Имманентное свойство небольших по численности студентов дальневосточных вузов обеспечивает возможность осуществления индивидуально ориентированного подхода к иностранному студенту: вести контроль за учебной деятельностью и бытовой устроенностью, своевременно выявлять его проблемы и потребности, реагировать на запросы, принимать превентивные меры для предотвращения конфликтов – все это позволяет существенно понизить градус родительской тревоги за своего ребёнка, уехавшего учиться далеко за пределы родной страны. Такой подход отвечает запросу объективных общественных процессов, сформированных в зарубежных странах, в частности Китае, которые обозначили направленность концепции обучения иностранных студентов на усиление личностной компоненты.

Не подлежит сомнению, что интенсивное поощрение процесса учебной миграции иностранных студентов в вузы Дальнего Востока России в условиях непростой социально-политической ситуации требует комплексного подхода к объединению государственных и частных интересов на всех уровнях, без чего успешность российского образования на международном рынке будет существенно затруднена.

Список источников:

1. Арефьев А. Л., Шереги Ф. Э. Иностранные студенты в российских вузах. Раздел первый: Россия на международном рынке образования. Раздел второй: Формирование контингента иностранных студентов для российских вузов [Электронный ресурс] / Министерство образования и науки Российской Федерации. М.: Центр социологических исследований. 228 с.
2. Арефьев А. Л., Шереги Ф. Э. Особенности формирования контингента иностранных учащихся в Российской Федерации // Современные исследования миграции населения: сборник статей / Под ред. Е. В. Донец, О. С. Чудиновских. М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова. 2015. 150 с.
3. Арефьев А. Л. Российские вузы на международном рынке образовательных услуг. М. ЦСП. 2007. С.452–456.
4. Вашурина Е. В., Вершинина О. А., Газиева Ч. Ф., Евдокимова Я. Ш., Крылов А. А., Мухамедиева С. А., Павлова О. В., Хайдаров Ф. А. Привлечение иностранных студентов в Российские университеты. Практическое руководство: монография. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 2016. 234 с.
5. Веревкин О. Л. Использование потенциала российских вузов для подготовки иностранных студентов // Социологическая наука и социальная практика. 2017. № 3. С. 126–144.
6. Веревкин О. Л. Мотивы приезда иностранцев на учёбу в Россию // Мониторинг

общественного мнения. 2009. № 4(92). С. 245–251.

7. Леонтьева Э. О., Никитенко Е. В. Иностранцы студенты как потенциальный ресурс российских университетов: есть ли шанс у дальневосточных вузов // Вестник ТОГУ. 2015. № 2. С. 229–238.

8. Махмутова Е. В. Особенности интеграции иностранных студентов в российское образовательное пространство // Власть. 2020. Том 28. № 1. С. 77–84.

9. Минаева Е. А. Изменения в работе вузов по привлечению иностранных студентов в период пандемии // Мониторинг экономики образования Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 2020. С.3.

10. Никитенко Е. В. Мотивы поступления студентов из КНР в высшие учебные заведения российского Дальнего Востока // Almamater (Вестник высшей школы). 2016. № 7. С. 103–109.

11. Обучение иностранных граждан в образовательных организациях высшего образования Российской Федерации: Статистический сборник. Выпуск 16 / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. М.: Центр социологических исследований, 2019. 208 с.

12. Савоскул М.С. Обзор теорий международной миграции населения второй половины XX в. // Региональные исследования. 2015. № 4(50). С. 56 – 65.

13. Сафонова М. А. Институционально-исторические основания системы международной студенческой мобильности // Социология науки и технологий. 2012. С. 98– 121.

14. Харина И. В. Региональные особенности формирования поликультурной компетентности иностранных студентов в образовательном пространстве российского дальневосточного вуза // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 1. С. 478.

15. Lee E. A Theory of Migration // Demography. 1966. № 3. P 47–57.

References:

1. Arefiev A. L., Sheregi F. E. Foreign students in Russian universities. Section one: Russia in the international education market. Section two: Formation of a contingent of foreign students for Russian universities [Electronic resource] / Ministry of Education and Science of the Russian Federation. Moscow: Center for Sociological Research: 228. (In Russ.)

2. Arefiev A. L., Sheregi F. E. (2015) Peculiarities of formation of the contingent of foreign students in the Russian Federation in Modern studies of population migration: collection of articles / Ed. E. V. Donets, O. S. Chudinovskikh. M.: Faculty of Economics of Moscow State University named after M. V. Lomonosov: 150. (In Russ.)

3. Arefiev A. L. (2007) Russian universities in the international market of educational services. M. TsSP.: 452–456. (In Russ.)

4. Vashurina E. V., Vershinina O. A., Gazieva Ch. F., Evdokimova Ya. Sh., Krylov A. A., Mukhamedieva S. A., Pavlova O. V., Khaidarov F. A. (2016) Foreign students to Russian universities. Practical guide: monograph. Yekaterinburg: Publishing House Ural. university: 234. (In Russ.)

5. Verevkin O. L. (2017) Using the potential of Russian universities to train foreign students *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika* [Sociological science and social practice]. No. 3: 126–144. (In Russ.)

6. Verevkin O. L. (2009) Motives for the arrival of foreigners to study in Russia *Monitoring obshchestvennogo mneniya* [Monitoring of public opinion]. No. 4(92): 245–251. (In Russ.)

7. Leontieva E. O., Nikitenko E. V. (2015) Foreign students as a potential resource of Russian universities: is there a chance for Far Eastern universities *Vestnik TOGU* [Bulletin of the TOGU]. No. 2: 229–238. (In Russ.)

8. Makhmutova E. V. (2020) Features of the integration of foreign students in the Russian educational space *Vlast'* [Power]. Vol. 28. No. 1: 77–84. (In Russ.)

9. Minaeva E. A. (2020) Changes in the work of universities to attract foreign students during the pandemic *Monitoring ekonomiki obrazovaniya Natsional'nyy issledovatel'skiy universitet «Vysshaya shkola ekonomiki»* [Monitoring the Economics of Education National Research University Higher School of Economics]: 3. (In Russ.)

10. Nikitenko E. V. (2016) Motives for students from China to enter higher educational institutions of the Russian Far East *Almamater (Vestnik vysshey shkoly)* [Almamater (Vestnik vysshei shkoly)]. No. 7: 103–109. (In Russ.)
11. Education of foreign citizens in educational institutions of higher education of the Russian Federation: Statistical compendium. Issue 16 / Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. Moscow: Center for Sociological Research, 2019: 208.
12. Savoskul M. S. (2015) Review of theories of international migration of the population in the second half of the 20th century *Regional'nyye issledovaniya* [Regional studies]. No. 4(50): 56–65. (In Russ.)
13. Safonova M. A. (2012) Institutional and historical foundations of the system of international student mobility *Sotsiologiya nauki i tekhnologii* [Sociology of science and technology]: 98–121. (In Russ.)
14. Kharina I. V. (2013) Regional features of the formation of multicultural competence of foreign students in the educational space of the Russian Far East University *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education]. No. 1: 478. (In Russ.)
15. Lee E. A Theory of Migration (1966) *Demografiya* [Demography]. No. 3: 47–57.

Статья поступила в редакцию 28.04.2022; одобрена после рецензирования 12.05.2022; принята к публикации 17.05.2022.

The article was submitted 28.04.2022; approved after reviewing 12.05.2022; accepted for publication 17.05.2022.

Информация об авторах

Любовь Григорьевна Невеличко – кандидат социологических наук, доцент кафедры сервиса, рекламы и социальной работы, Inevelichko@bk.ru;

Наталья Геннадьевна Баженова – кандидат педагогических наук, доцент, ректор Приамурского государственного университета им.Шолом-Алейхема, rectorat@pgusa.ru;

Наталья Геннадьевна Богаченко – кандидат филологических наук, доцент, проректор по научной работе и инновациям, nataliya-bogachenko@yandex.ru;

Руслан Иванович Баженов – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой информационных систем, математики и правовой информатики, r-i-bazhenov@yandex.ru;

Ирина Михайловна Воротилкина – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой сервиса, рекламы и социальной работы, btb-irina@rambler.ru.

Information about the authors

Lyubov G. Nevelichko – Candidate of Sociology, Associate Professor, the chair of service, advertising and social work, Inevelichko@bk.ru;

Natalya G. Bazhenova – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Rector the Sholom-Aleichem Priamurskiy State University, rectorat@pgusa.ru;

Natalya G. Bogachenko – Candidate of Philology, Associate Professor, Vice-Rector for research and innovation, nataliya-bogachenko@yandex.ru;

Ruslan I. Bazhenov – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the chair of information systems, mathematics and legal informatics, r-i-bazhenov@yandex.ru;

Irina M. Vorotilkina – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the chair of service, advertising and social work, btb-irina@rambler.ru.